

Стыкалин Александр Сергеевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0489-3.28

ТЕМА ЛИШЕННОСТИ СВОБОДЫ В МЕМУАРАХ УЗНИКА СТАЛИНСКИХ ЛАГЕРЕЙ И РУМЫНСКИХ ТЮРЕМ (К ВЫХОДУ В СВЕТ ВОСПОМИНАНИЙ Н. В. САБЛИНА)

В 2016 г. в Клуже (Румыния) в издательстве *Argonaut* вышла в русском оригинале книга, в основу которой была положена большая рукопись мемуаров, извлеченная из архивов Секуритате. Инициаторами публикации выступили историки из Бессарабии Вадим Гузун и Михаэла Ботнар, позже книга была опубликована и в переводе на румынский язык, вызвав определенный резонанс. Мемуары назывались «Путешествие по Эльдорадо. 10 лет в советских лагерях» и принадлежала перу русского эмигранта. Мемуарист Николай Васильевич Саблин (1880–1962) был человеком с яркой биографией, в молодости морской офицер, герой-орденоносец русско-японской войны 1904–1905 гг., позже стал журналистом. Он относился к эмигрантскому бомонду, был младшим братом Евгения Васильевича Саблина, карьерного дипломата до 1917 г., а позже центральной фигуры русской эмигрантской колонии в Англии. Арестованный в декабре 1944 г. советскими спецслужбами в Бухаресте, Н. Саблин до 1955 г. находился в советских тюрьмах и лагерях, получив возможность вернуться в Румынию, чьим подданным был, только в 1955 г. Новый арест Саблина, теперь уже румынской Секуритате, в марте 1958 г. был связан с публикацией в парижском издании фрагментов его мемуаров о 10-летнем пребывании в советском ГУЛАГе. Человек высокой культуры, прекрасно владевший пером, Н. Саблин в мемуарах не раз сравнивал свой жизненный опыт с опытом Ф. М. Достоевского, запечатленным в «Записках из Мертвого дома». С другой стороны, некоторые его описания лагерного быта и нравов вызывают у читателя прямые ассоциации с прозой Варлама Шаламова. Размышления о человеческой свободе в сопоставлении

с несвободой проходят сквозной нитью через все мемуары Саблина, что дает возможность до известной степени реконструировать понимание им сути свободы. В докладе рассмотрен внешнеполитический контекст второго «дела Саблина». Суд над ним осенью 1958 г. почти совпал по времени с громким делом Б. Л. Пастернака, исключенного из Союза писателей СССР за публикацию за рубежом романа «Доктор Живаго», а кончина Н. В. Саблина в румынской тюрьме с публикацией в «Новом мире» повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Хотя к тому времени уже состоялся не только XX, но и XXII съезд КПСС, ознаменовавший собой вторую волну десталинизации, слишком реалистическое, лишенное прикрас изображение советских реалий пусть сталинской эпохи нещадно каралось даже и во все более дистанцировавшейся от Москвы Румынии, если было связано с выражением жесткой антикоммунистической позиции и если автор имел репутацию белогвардейца и антисоветчика со стажем. Нельзя, впрочем, исключать, что Н. В. Саблин просто не дожил до своей амнистии. На эту мысль наводят размышления о судьбе человека его генерации, лично ему знакомого Пантелеймона Николаевича Халиппы (1883–1979), с начала XX в. одного из харизматических лидеров национального движения бессарабских молдаван, который в межвоенный период занимал министерские посты в королевской Румынии. Арестованный в 1950 г. в Бухаресте и депортированный в СССР, он был приговорен к 25 годам лишения свободы, а в 1953 г. возвращен в Румынию и отбывал наказание там в заключении вплоть до амнистии 1957 г. Халиппа, одержимо веривший в права Румынии на Бессарабию, воплощал всей своей жизнью идеалы, ставшие вполне созвучными идеалам румынской коммунистической элиты при Чаушеску. В своих письмах румынскому руководству он периодически давал ему советы относительно выстраивания отношений с восточным соседом. В отличие от Саблина, умершего в тюрьме, Халиппа скончался 96-летним старцем в своей бухарестской квартире, успев получить от режима хотя и скромную, но персональную пенсию — румынские власти сочли перебором и вызовом Москве только восстановление его в Румынской академии, из которой он был исключен после ареста 1950 г. ■